

ДЕТСКИЙ САД

Собеседник 29'1996

15

Собеседник 1996 — № 29 — с. 15

Вячеслав Добрынин:

— Моя мама прошла всю войну, работая при штабе маршала Рокоссовского портнихой. На фронте вышла замуж, а после победы приехала в Москву, где 25 января 1946 года у нее родился я. Меня крестили в церкви Ризоположения на Донской улице, и, поскольку с отцом мы не жили, я с пеленок оказался предметом неусыпного женского внимания — мамы

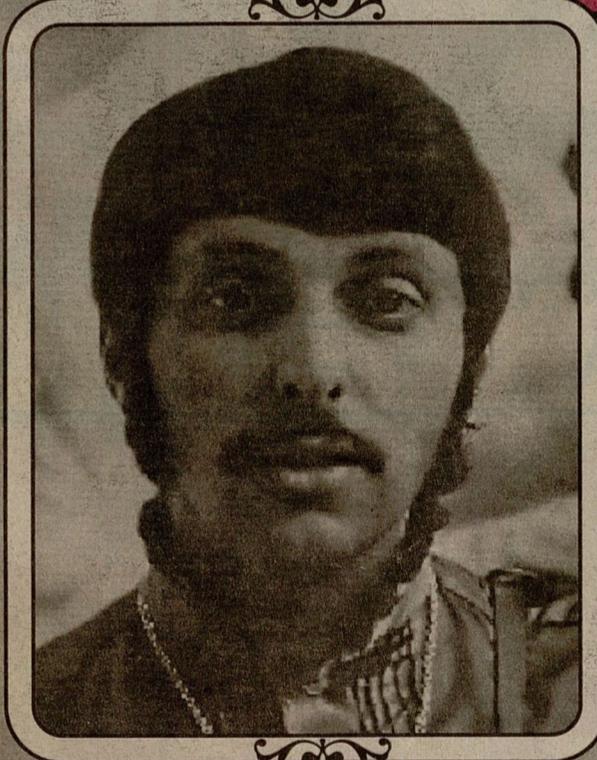
и трех ее сестер. Рос я ребенком себе на уме, плакал редко, любил играть в конструктор и машинки, но, хотя разрывы снарядов были у всех на слуху, в войну не играл никогда. В три года было замечено, что, услышав по радио какую-нибудь мелодию, я пытаюсь подобрать ее на губной гармошке. Когда домашние убедились, что получается похоже, ко мне начали ходить учителя музыки, а в 7 лет отдали сразу в две школы — простую и музыкальную. Началась эпопея поисков инструмента, на котором я должен играть. Я «прошел через» скрипку, пианино, виолончель, которая внушила мне уважение, но маме было слишком тяжело носить ее до школы. Наконец вспомнили, что еще младенческим сердцем я прикипел к гармошке, и постановили, что больше всего мне подходит баян. Баян тогда был очень уважаемым инструментом. В этом я убедился, когда однажды поехал в пионерлагерь горнистом. Ребята из старшего отряда устраивали по вечерам танцульки, и играл им какой-то дед, который, кроме как

Все мы прошли через детский сад. Вот поэтому в «Собеседнике» появляется новая рубрика под одноименным названием. Именно в годы детства, хулиганства и первой любви мы приглашаем наших читателей. А гидами в «Детском саду» будут всем известные артисты, спортсмены, политики. Первым к себе в гости нас позвал известный композитор Вячеслав Добрынин.

ПЕРВУЮ ДИВЕРСИЮ

кую» прическу и одежду, я пел их песни и пытался сочинять под них. Больше всего я был похож в то время на Харрисона, и, случалось, мой внешний вид кого-то оскорблял своей «буржуазностью» и казался растлением нравов. Я играл в разных молодежных группах на гитаре. И еще посещал любимые с детства секции по легкой атлетике — это теперь спорт в моей жизни присутствует в виде футбола по ТВ. А тогда хотелось всего, и после первого курса пришлось перейти на вечернее отделение, и только благодаря маминим уговорам и заботам я мужественно удержался в университете до конца. Кажется, в 66-м или 67-м на нашу команду наткнулся Павел Слободкин — музыкальный руководитель «Веселых ребят». Скоро я уже слушал звуки своей гитары на пластинке «Веселых ребят». Это был первый триумф — думал, что я почти как «Битлз». К 1970-му я доучился в университете, дорога в жизнь была открыта настезь. Я был известным в Москве исполнителем песен

«Битлз», мое имя начинали узнавать в музыкальных кругах и вскоре пригласили работать в оркестр Олега Лундстрема. Гастроли с оркестром были хорошей школой. Я начал писать песни и после одного приличного гонорара и регистрации своих авторских прав в ВААП понял, что могу зарабатывать на хлеб своей музыкой. С этого момента ничем кроме музыки я не занимался.

Записала
Ольга ЧЕРНЕНКО.

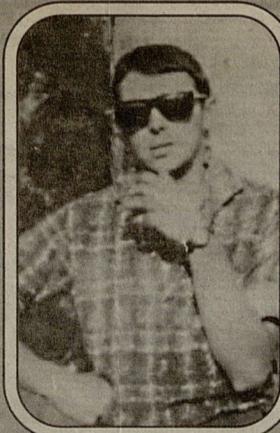
Я СОВЕРШИЛ В 9 ЛЕТ

«На сопках Маньчжурии», почти ничего не умел. А я к тому времени уже мог «изобразить» что-то модное, даже джазовое. Тогда, в 50-е, ходила поговорка: «Сегодня ты играешь джаз, а завтра Родину продашь». Родину продавать я не собирался, а когда выяснилось, что я неплохо играю, ребята специально бежали договариваться с начальником лагеря, чтобы меня отпустили к ним после отбоя. Я ходил жутко гордый, потому что в благодарность мне пообещали защиту от всех лагерных забияк. Однажды меня с друзьями забрали в милицию. Дело в том, что по дороге в школу мы упражнялись в меткости, стреляя снежками в мемориальную доску на станкостроительном заводе «Красный пролетарий». На доске стояло что-то о боях в 1917 г. Родители переполошились, но, слава Богу, нам простили «диверсию», посчитав несмышленышами. Это так и было в наши 9—10 лет, но все равно было страшно.

В 14 лет в моей жизни произошло важное событие. Я впервые поцеловался с девочкой, ее звали Тамарой. Три года мы встречались, гуляли в парке им. Горького, зимой ходили на каток. Тамара стала моей первой женщиной. Примерно в этом же возрасте я первый раз попробовал спиртное. Это было сухое вино, распитое где-то в подьезде после занятий. А вообще мы с ребятами любили выпить перед школьным вечером для куража, чтобы не страшно было

приглашать девочек танцевать. Помню, часто это случалось в школьном туалете. А вот курить я начал в 15 лет и прокурил до 26, пока не женился. Эстафету курения приняла моя жена, хотя я всегда с этим боролся. В семнадцать поступил в Московский университет на истфак и окончил там отделение теории и истории искусств. Это был период знаменательный. Началось мое беспредельное увлечение «Битлз». Я носил «битлов-

